

Глава 9

Девятый лекарь с утра предупредил его, что в течение трех дней им нельзя заниматься любовью, иначе раны снова воспалятся.

Жуань Цзинь, поразмыслив, принялся уговаривать своего маленького автомата:

— А Мань, в эту игру нельзя играть каждый день, нужно делать перерывы. Давай отдохнем несколько дней, а потом снова поиграем, хорошо?

Маленький автомат растерянно посмотрел себе под одеяло и, ничего не сказав, вернулся в режим ожидания.

Проследив за его взглядом, Жуань Цзинь обнаружил под одеялом внушительный шатер и мысленно выругался. «Молодость — это хорошо, — подумал он, — какой же в нем огонь».

Неудивительно, что Девятый брат сказал, что ему повезло. Неужели в этом смысле повезло?

Жуань Цзинь попробовал пошевелить ногами — вроде бы все было в порядке. Лекарство Девятого брата действительно оказалось эффективным.

Он взглянул на маленький автомат и прошептал:

— Ты... полегче, не так сильно, как прошлой ночью.

А Мань тихо кивнул и с готовностью начал раздеваться. «Надо же, — подумал Жуань Цзинь, — один раз попробовал и запомнил всю последовательность. Может, тебя стоит называть не маленьким автоматом, а маленьким развратником?»

Жуань Цзинь достал из аптечки, которую дал ему Девятый брат, баночку с ароматной мазью. Лекарь сказал, что раны появились из-за недостаточной смазки. Если все сделать правильно, ощущения будут приятными, и травм удастся избежать.

Он даже дал ему баночку мази и нарисовал схематичную инструкцию по применению.

Глядя на этот рисунок, Жуань Цзинь покраснел до ушей. «Не зря Девятый лекарь — взрослый одинокий гэр, — подумал он, — в этих делах он явно опытен».

Маленький развратник был нетерпелив. Он обнял его и уже собирался навалиться сверху, но Жуань Цзинь остановил его и, сдерживая нетерпение, медленно научил:

— А Мань, не торопись, сначала нужно нанести вот это.

Вообще-то, заниматься этим было неловко, но, к счастью, маленький автоматон ничего не понимал и слушался всего, что говорил Жуань Цзинь.

К тому же, он был невероятно красив. Один только взгляд на его лицо мог удовлетворить все фантазии гэра об идеальном партнере.

Вспомнив, что маленький автоматон может войти лишь наполовину, Жуань Цзинь покраснел еще сильнее. Ему это показалось даже возбуждающим.

Он взял руку А Маня, обмакнул его палец в мазь и осторожно коснулся еще не раскрывшегося входа.

Взгляд А Маня слегка потемнел. Он нежно поцеловал Жуань Цзиня в губы — этому Жуань Цзинь научил его прошлой ночью, сказав, что влюбленные могут целоваться.

Жуань Цзинь тихо усмехнулся и научил его новому:

— А Мань, можешь дать мне свой язык.

Маленький автоматон послушно кивнул, приоткрыл губы, и Жуань Цзинь тут же нежно втянул его язык. После трех-четырех таких поцелуев взгляд А Маня окончательно изменился.

Он обхватил талию Жуань Цзиня, крепко прижал его к себе, его длинные пальцы переплелись с пальцами Жуань Цзиня, а грубые мозоли на ладонях нежно потерли мягкую кожу. После нескольких терпеливых поцелуев он осторожно обхватил лодыжку Жуань Цзиня. Серебряный колокольчик на ноге гэра издал в темноте тихий звон, и маленький автоматон легко нашел свою цель.

Душу Жуань Цзиня наполнило удовлетворение. Желание, вызванное периодом созревания гэра, было не только утолено, но и разбужено с новой силой.

Вскоре кровать и стоявший рядом чайный столик начали тихонько покачиваться. Ясный лунный свет стыдливо спрятался за облаками, и даже он подернулся туманной дымкой.

В этот момент маленький автоматон превратился в вечный двигатель, и Жуань Цзинь понял, почему знатные вельможи так любили держать при себе гэров. Эти существа были просто созданы для постельных утех.

В этом и заключалась величайшая трагедия гэров: какими бы талантами они ни обладали, в них всегда видели лишь игрушку.

Этой ночью Жуань Цзинь устал до тумана в голове и спал так крепко, что не видел ни одного сна.

Проснувшись, он почувствовал, что боли, как в первый раз, уже нет. Девятый брат был прав, мазь действительно очень помогла.

А Мань же, когда Жуань Цзинь проснулся, уже сидел и занимался резьбой по дереву.

Рядом с ним лежал законченный сокол — он выглядел как живой, готовый вот-вот взмахнуть крыльями и улететь.

Жуань Цзинь был поражен. Он знал, что А Мань хорошо режет по дереву, но не ожидал, что настолько. Он протянул руку, погладил хищную птицу и спросил:

— Что ты теперь вырезаешь?

А Мань послушно поднял голову.

— Маленького вьюнка.

Жуань Цзинь замер.

Присмотревшись, он увидел, что тот вырезает большой автоматон!

Размер и длина были точь-в-точь как у того, что он трогал прошлой ночью.

Жуань Цзинь вскрикнул.

Он схватил А Маня за руку, оглянулся на дверь — к счастью, Сы-эр был занят на кухне — и, понизив голос, строго сказал:

— А Мань, маленького вьюнка нельзя... э-э... нельзя никому показывать! Это личное, это могут видеть только мужа или супруги. Если ты вырезаешь его, то делай это втайне и никому не показывай.

Услышав это, А Мань тут же понял.

— Нельзя... показывать посторонним, хорошо, — ответил он.

Жуань Цзинь медленно выдохнул. «Этот маленький автоматон — сплошная головная боль, —

подумал он, — его всему нужно учить с нуля!»

Видимо, за красоту приходится платить. Не так-то просто подобрать готового дикаря.

Увидев, что А Мань спрятал большой автоматон, Жуань Цзинь встал и открыл дверь спальни. Во дворе росли два персиковых дерева, увешанные еще не созревшими зелеными плодами.

На кухне хлопотал Сы-эр. Увидев, что Жуань Цзинь проснулся, он крикнул:

— Молодой господин, еда скоро будет готова.

Жуань Цзинь подошел к нему.

— Что готовишь?

— Ботуо, — ответил Сы-эр.

— Мото? — с удивлением переспросил Жуань Цзинь. Неужели с утра такая тяжелая пища?

Он заглянул и усмехнулся:

— А, так это лапша?

— Ла... что? Молодой господин, не могли бы вы не использовать неприличные слова во время готовки?

Жуань Цзинь долго смеялся.

— Давай я! Эта лапша выглядит грубоватой, я раскатаю тесто.

На самом деле, ботуо — это древнее название лапши. Обычно ее называли «суповым пирогом». В династии Тан появилась холодная лапша под названием «лэнтао», а само слово «лапша» появилось только в династии Сун.

А сейчас была эпоха Воюющих царств, когда четыре государства боролись за власть, так что такого названия, естественно, не было.

— Молодой господин, вы опять что-то необычное придумали? — спросил Сы-эр.

Жуань Цзинь, глядя на тесто на столе, взял скалку и принялся умело его раскатывать.

Он так хорошо готовил, потому что его семья владела рестораном. Его отец был шеф-поваром, а он сам любил поесть и часто учился у старых мастеров на кухне.

Но отец не хотел, чтобы он становился поваром, и настаивал, чтобы он поступил в университет, выбрал хорошую специальность и не мучился у плиты.

Жуань Цзинь же не видел в этом ничего плохого. Человек живет хлебом единым, к тому же их маленький ресторанчик был очень популярен, а его закуски славились на всю округу.

Но он так и не смог переубедить отца и в итоге выбрал более престижную специальность.

Раскатав тесто в тонкий пласт, он посыпал его мукой, сложил в несколько раз и нарезал на тонкие полоски.

Сы-эр, наблюдая за его ловкими, словно фокусы, движениями, удивленно воскликнул:

— Молодой господин! Вы просто невероятны! Признайтесь, вы где-то тайно учились?

Жуань Цзинь нашел отговорку:

— Это все опыт детских игр с глиной. Ладно, Сы-эр, вода закипела, скорее вари лапшу. Вари пять минут... э-э, полчашки чая!

Он помнил, что в древности время, за которое выпивали чашку чая, составляло чуть больше десяти минут, так что пять минут — это примерно полчашки.

— Хорошо! — ответил Сы-эр.

Он быстро сварил лапшу, а Жуань Цзинь тем временем нарезал немного зелени, взбил несколько яиц и приготовил яичницу с зеленью.

Лапша с зеленью и яйцами — лучший завтрак.

Разложив лапшу по тарелкам, Жуань Цзинь позвал А Маня есть. Тот механически вышел, сел за стол и взял тарелку, которую ему протянул Жуань Цзинь.

Сначала он попробовал, а потом тихо сказал:

— Вкусно.

Голос у него был низкий и приятный, как дыхание спортсмена, отдыхающего после пробежки.

Жуань Цзинь положил ему в тарелку яичницу с зеленью.

— Если вкусно, ешь больше. В котле еще есть.

А Мань поднял голову и улыбнулся Жуань Цзиню. Тот удивился: у маленького автоматона появилось собственное выражение лица. Неплохо, похоже, если он будет хорошо восстанавливаться, его состояние улучшится.

Только вот неизвестно, уедет ли он, когда к нему вернется память, вернется ли к своей семье.

Но это было неважно. Его брак с А Манем был всего лишь временной мерой, чтобы сохранить свое имущество и, в лучшем случае, одолжить у него семья, чтобы родить ребенка с фамилией Жуань.

После завтрака пришли четверо юношей, которые помогали вчера. А Да нес корзину с большими красными персиками. Войдя, он поставил ее на стол и смущенно сказал:

— Сегодня утром мы помогали собирать персики. Нам не заплатили, но дали большую корзину. Мы выбрали самые большие и лучшие и принесли молодому господину Жуаню.

Жуань Цзинь с благодарностью поблагодарил их и попросил Сы-эра помыть персики, чтобы все вместе поели.

Вчера он договорился с ними, чтобы они пришли помочь ему с работой. У него появилась идея: сначала арендовать небольшое помещение и готовить соленья «Восемь сокровищ» и тушеное мясо.

Рецепт их солений «Восемь сокровищ» был дворцовым секретом, и многие приезжали издалека, чтобы купить их.

— Вы как раз вовремя, — сказал Жуань Цзинь, доедая персик. — У меня как раз есть для вас дело. Давайте сегодня и начнем работать!

Дети обрадовались, застенчиво улыбаясь и соглашаясь.

— Тогда сегодня у нас три дела, — сказал Жуань Цзинь. — Во-первых, найдите мне помещение на улице площадью около тридцати квадратных метров, желательно в оживленном месте, по

разумной цене. Во-вторых, закупите овощи, которые можно использовать для... э-э, для солений.

В древности соленья и маринады называли «сяньцзу», и их история насчитывала более трех тысяч лет.

Юноши кивнули.

— В-третьих, — продолжил Жуань Цзинь, — купите несколько бочек для солений, для начала... десять штук!

Он решил начать с солений, потому что это было дешево, они долго хранились, стоили недорого и, скорее всего, хорошо продавались.

Юноши согласились. Жуань Цзинь дал каждому по кошельку с деньгами на покупки.

Когда они ушли, он сказал Сы-эру:

— Вчера мы собирались пойти на соляную копь за деньгами, но из-за скандала второй и третьей тетушек все отложилось. Сегодня мы возьмем с собой маринованные чайные яйца и угостим ими рабочих.

<http://bllate.org/book/13418/1194380>